

МАРИНА
БОЛДОВА

Читайте романы
Марины Болдовой в серии
«Остросюжетный семейный роман»

Любимые женщины клана Крестовских

Рубины для пяти сестер

Два сына одного отца

Клетка семейного очага

Трудные леди школы Бауман

Свои чужие люди

Тайна родной крови

Жизнь взаимы у смерти

В паутине иллюзий

МАРИНА
БОЛДОВА

*В
науке
интуиция*

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии
и иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Болдова, Марина.

Б79 В паутине иллюзий / Марина Болдова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (Остросюжетный семейный роман).

ISBN 978-5-04-116401-0

Может ли чужая тайна прошлого помешать твоему счастью сейчас, когда ты внезапно влюбилась как девчонка?

Виктории Павловне Соловьевой совсем не хочется начинать новые отношения с обмана. Но как быть, если дорогой тебе человек принимает искреннее участие в судьбе девочки, жизнь которой много лет назад в корне изменил твой подлый поступок? Может быть, еще не поздно все исправить и сбросить с себя груз страха и раскаяния, мучивший много лет. И обрести наконец простое женское счастье...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болдова М., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-116401-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Улочка была узкой, с односторонним движением, дома стояли почти вплотную друг к другу, разделенные лишь проездами. Это был один из районов старого города, где сохранились еще особняки купцов и именитых некогда горожан. Но и сюда добрались предприимчивые застройщики — большая часть зданий темнела заколоченными окнами: готовился снос или, в лучшем случае, масштабная реставрация. И лишь один особняк за кованой узорной оградой выглядел жилым. Мягкий свет пробивался сквозь портьеры окна первого этажа, над дверью на кронштейне висел яркий фонарь. Широкая лестница с крыльца выходила прямо на тротуар. Ворота не было, вход украшала лишь ажурная арка, возле которой минуту назад аккуратно припарковалась желтая машина городского такси.

Дверь подъезда особняка распахнулась, и на крыльцо вышла девушка. Одной рукой она крепко прижимала к себе переноску с ребенком. Через плечо другой был перекинут ремень небольшой дорожной сумки. Она осто-

рожно спустилась по мокрым от дождя ступеням, открыла заднюю дверцу машины и оглянулась назад.

В это время милицейский «уазик», громко скрипнув тормозами, резко остановился рядом с таксомотором...

— Иди сюда! — Одна из женщин, прятавшихся от осеннего ливня под крышей остановки общественного транспорта на противоположной стороне улицы, вдруг больно дернула подругу за руку, увлекая за павильон. — Тихо!

— Ничего ж не видно! — возмутилась было та.

— Дура! Не высовывайся! Знаешь, чей это особняк?! Бывшего мэра! Ох, что это???

Громкие хлопки не смог заглушить даже звук барабанившего по металлической крыше дождя.

— Пойдем! Вдруг там...

— С ума сошла! — Женщина с силой сжала руку подруги. Та затихла.

Через некоторое время во вновь наступившей тишине раздался стук захлопывающейся дверцы, следом шум отъезжающего автомобиля. Вскоре вдалеке стих и он.

Они подождали несколько минут, но со стороны дома не раздавалось ни звука.

— Такси на месте, значит, ждет кого-то. — Женщина осторожно выглянула из-за угла павильона. — Отсюда ничего не видно. Пошли!

— А... эти звуки? Что это было?

— Мало ли, дверь хлопнула... — В голосе слышалось сомнение.

Женщина обогнула павильон, посмотрела в обе стороны и поманила подругу.

— Милиция уехала. И чего мы переполошились? Мало ли кто к кому ездит...

— Как-то странно тихо, — настороженно ответила та.

Озираясь по сторонам, подруги быстро добежали до машины такси. Одна из них громко постучала по стеклу водительского окошка, но, не дождавшись ответа, потянула дверцу и тут же с визгом отскочила в сторону — из салона автомобиля боком выпал мужчина. Тут же рука подруги зажала ей рот, не давая возможности издать ни звука.

— С той стороны девушка и рядом мужик. У нее в центре лба дырка. Он, кажется, тоже того... а в руке пистолет!

— А-ааа... — попыталась опять закричать та.

— Тише ты! Давай, двигаем отсюда!

Но подруга, не слушая, вырвалась из ее цепких рук и обежала машину.

— Он жив... Вызывай «Скорую» и милицию!

— Милиция была уже, ты не поняла? Тихо! — Она прислушалась и вдруг рванула дверцу машины. На заднем сиденье стояла переноска, в ней, готовый зареветь в голос, попискивал ребенок.

— Этого только не хватало... — Она растерянно обернулась на подругу. Та решительно отодвинула ее в сторону, схватила переноску с ребенком и передала ей. Покосилась на дорож-

ную сумку, но, не тронув ее, захлопнула дверцу машины.

— А теперь быстро на ту сторону. — Она кивнула на павильон, за которым они недавно прятались. — Давай ребенка!

Подруга молча подчинилась и, стараясь не отставать, двинулась вслед за ней. Они уже дошли до перекрестка, когда услышали позади звук быстро приближающегося автомобиля.

— Стой, не успеем. Видишь — тот «уазик», что стоял у дома. Милиция. — Женщина испуганно замерла на месте.

— Ну и зачем вам чужой ребенок? — Дверца притормозившей возле них машины открылась, и подруги увидели направленное на них оружие. — Живо залезайте! Обе!

Не глядя друг на друга, женщины подчинились...

* * *

Старик рукавом протер оконное стекло сторожки и прислушался. Из монотонного шума ливня четко выделялся посторонний звук — скрип деревянных ступеней. Затем раздался короткий стук в дверь. Он работал в доме маляжки уже четверть века, знал, как звучит каждая доска не раз чиненного им собственноручно крыльца и хрустит гравий узкой дорожки. Подумав, что в такую погоду и темень по доброй воле и без острой надобности никто к нему не пойдет, накинул армейскую плащ-палатку и открыл дверь. «Господи, прости!» — перекре-

стился он, заметив метнувшуюся в кусты фигуру. Но тут же его внимание переключилось на светлое пятно под ногами. Это была детская переноска, в которой лежал тугой кулек из одеяла, перевязанный лентой. Нагнувшись, он вздрогнул от неожиданно раздавшегося писка. Схватив находку, пинком открыл дверь, поставил переноску на кровать и потянулся к телефонной трубке старого аппарата. Набирая по бумажке номер мобильного директора дома малятки, старик время от времени оглядывался на кровать. Ребенок не издавал ни звука. «Да что ж за девки-то такие! Рожают, бросают... совести никакой!» — возмутился вслух, докладывая начальству о находке. Положив трубку обратно на аппарат, он подошел к кровати и потянул за бантик. Осторожно раскрыв одеяльце, облегченно вздохнул: ребенок спал.

Страх — пустое. Нас учат потерями. Сила дается лишь тем, кто остается один. Тогда и страх уходит. А взамен — уверенность. Все будет так, как и должно быть. Одни приходят на смену другим. Всегда.

2018 год

Глава 1

— Тук-тук. — Голос был просящий, почти мольба. — Можно, а, Ньюш?

Голова и плечи Кира протиснулись в щель приоткрытой двери, но высокий порог Ньюшиной комнаты он не переступил.

— Заходи, Кир, — милостиво разрешила Ньюша, быстро захлопывая крышку ноутбука. Никто, совсем никто не должен знать, чем она занимается.

— Что тебе?

— Опять прячешься... Там тебя зовут. Бабушка. К ней друг детства пришел, старикан лысый. Я его раньше несколько раз видел мельком.

— А я им зачем?

— Ньюш, я откуда знаю? Идем, а? — Кир виновато потупился.

Ньюша сунула ноги в пушистые шлепки, одернула свитер и походя бросила взгляд в зеркальную дверцу гардероба. «Страшная красота!» — подумала досадливо, отметив прыщик на подбородке, которого не было еще утром.

Кир бежал по лестнице впереди, перескакивая через ступеньку. У нее так не получа-

лось — новые тапки скользили по полированному дереву кожаными подошвами, норовя слететь с ноги.

Затылок бабушки Аркадии Львовны с жиденьким пучком волос на самой макушке торчал из-за спинки кресла, замерев в своей неподвижности. Бабушка даже не повернулась на звук шагов внуков. Зато из кресла напротив ловко выпрыгнул круглый человечек ростом с гнома. Подскакивая и сладко улыбаясь, он двигался навстречу Ньюше, не обращая никакого внимания на идущего рядом с ней Кира.

— Вот и наша девочка, — произнес он ласково, отчего Ньюшу передернуло от отвращения. Фамильярности от незнакомцев она не терпела.

— Здравствуйте, — коротко поздоровалась она и отодвинулась от толстячка.

— Вот видишь, Карл! Что я тебе и говорила, — донеслось из глубины кресла, и Аркадия Львовна с нескрываемым презрением оглянулась на Ньюшу.

— Ну, ничего, ничего... это мы поправим. — Толстячок обошел Ньюшу со всех сторон. — Всего несколько занятий, и ты, Аркашенька, ее не узнаешь.

— Надеюсь, Карл, надеюсь. Сейчас и приступай. Ну а если у тебя не получится... — Она многозначительно хмыкнула и с презрением посмотрела на нее. — Анна, заниматься будете в гостиной, по два часа каждый день. В это время.

— Чем заниматься? Вы вообще кто? — грубо спросила Ньюша, пятясь к лестнице.

— Карл Генрихович Брехт — психиатр. Специализируется на трудных подростках. Тебе необходимо с ним пообщаться, Анна. Ты стала невыносимо груба и нахальна.

— Смотря с кем, — буркнула Нюша, уже стоя на первой ступеньке. Кир тусовался рядом, испуганно заглядывая ей в лицо.

— Я не знал, Нюш... правда, не знал! Она сказала, что друг детства, про психов ни слова. Я б не позвал тогда тебя! — шептал он, икая от волнения.

— Успокойся. Дыши ровно, где ингалятор? — Нюше стало не до бабушки и ее друга-доктора. У Кира начинался приступ астмы, родители были в отъезде, а Аркадия Львовна в таких случаях — не помощник.

— В комнате, на полке с роботами. — Кир, со свистом выдыхая и вдыхая воздух, опустился на ступеньку.

Нюша, скинув тапки, метнулась вверх по лестнице, добежала до комнаты Кира, нашла ингалятор и почти скатилась вниз к брату. Лишь когда он задышал ровно, вспомнила про бабушку и толстяка. Сквозь балясины лестницы она посмотрела вниз. В гостиной не было ни того, ни другого.

«Грымза старая! Внуку плохо, хоть бы подошла! Да еще этот, Айболит, блин», — зло подумала она, помогая встать Киру.

Осторожно двигаясь по ступенькам, поддерживая брата за плечи, Нюша довела его до своей комнаты и уложила в кровать. После присту-

па ему нужно было лежать минимум час. Пусть уж будет на глазах.

Через минуту Кир уже спал.

Подумать о странном визите доктора следовало. Но сейчас важнее не это. Нужно договориться о встрече с человеком. И как можно скорее. На этот раз все как-то серьезнее и похоже на правду. Прежние встречи не дали ничего, кроме злых слез и желания все бросить. Не искать, успокоиться, жить в этой семье, раз уж так получилось.

Глава 2

На бульваре было многолюдно, шумно и грязно. Пятничный по-летнему теплый октябрьский вечер выгнал на прогулку не только бабушек с крохами, но и компании подростков и парочки постарше. Все кафе-павильоны работали. На дверях, в прикрепленных скотчем файлах, висели листы с четкими черными надписями: «Спиртным не торгуем». Табличка эта на самом деле имела противоположный смысл — пьющий народ знал, что за любой из дверей нальют, дадут закуску и по возможности усадят за пластиковый столик. Патрулирующие полицейские делали вид, что верят этим бумажкам, местная пьянь шифровалась в ближних кустах во время их «рейда», деликатно проталкиваясь по одному в павильон, лишь только те скрывались из вида. Быстро заглотнув стопочку, забросив вдогонку кусок булки с колбасой, пьянь все так же

тихо и почтительно покидала заведение, чтобы через некоторое время вернуться за добавкой. Кафе принадлежали одному предпринимателю средней руки — Арутюняну. Он ничего и никого не боялся: обосновался здесь давно, со времен землетрясения в родном Спитаке, получив квартиру в волжском городе как пострадавший. До прошедших два года назад выборов в городскую думу он жил спокойно, безбедно и уверенно глядя в будущее. С выборами пришла досадная помеха в виде депутата Федора Александровича Амелина, который рьяно взялся искоренять в городе общественное распитие спиртных напитков и начал именно с бульвара, на котором располагался пяток заведений Арутюняна. Дружинники из гражданских выходили по вечерам на контрольные закупки, снимали тайно видео потребления алкоголя, стыдили прилюдно продавцов. Бывало, даже добивались официальных штрафов. Через два года борьба окончилась полной победой Арутюняна — у Амелина нашлась масса других важных государственных дел. Арутюнян все ж соблюдал некую осторожность, которую как игру приняли и местные выпивохи, и районная полиция.

Нюша обо всем этом знала, можно сказать, из первых уст, так как жила в депутатской семье Амелиных, удочеривших ее по случаю, и дружила с приходящей к ним домработницей, бывшим учителем младших классов сельской школы Верой Антоновной. Вера Антоновна была целиком на стороне Федора Александровича,

поддерживала его страстно и очень переживала, что тот не сумел искоренить это зло в городе. Ньюша ей сочувствовала, зная, что несколько лет назад спился и умер ее муж, а теперь пропал в пьяном угаре и единственный сын.

Ньюша сама выбрала это место встречи на бульваре, рядом с детской площадкой, единственной на весь район. Пришла она загодя, осмотрев издали скамейку, на которой и должна будет ждать. Голос откликнувшейся на ее объявление женщины в телефонной трубке показался ей немного глуховатым или простуженным. Но речь была грамотной, а слова убедительными.

Ньюша присела на столбик ограждения площадки, достала мобильный из рюкзака и переложила в карман куртки. Не выпуская из поля зрения скамейку, она вглядывалась в прохожих, пытаясь угадать ту, встречу с которой так ждала.

Время шло, а скамейка пустовала. Гомон с детской площадки отпугивал отдыхающих, пьяницы же, получив свою порцию в павильоне неподалеку, видимо, уходили туда, где рядом не было таких ярких фонарей.

И все же она ее пропустила. Маленькая, очень худая пожилая женщина, пошатываясь, добрела до скамьи и осторожно присела на край. Ньюша тут же достала телефон и нажала вызов последнего номера, одновременно двигаясь в ее сторону. Женщина вдруг засуетилась, открыла сумку, выхватила мобильный и громко сказа-